

7. Merriam-Webster's Elementary Dictionary. Springfield: Merriam-Webster, 2009. 824 с.
8. Quirk R. et al. A comprehensive grammar of the English language. London: Longman, 1985. 1778 с.

УДК 811.111-26

*Ю. И. Трофимова, В. И. Лапунькова (Сыктывкар, Россия)
Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина*

Эмотивность как языковое воплощение эмоциональности

В статье анализируется понятие эмотивности как языковой категории и рассматриваются средства ее выражения в художественном произведении. Исследуется лексико-семантическая и функциональная специфика категории эмотивности.

Ключевые слова: эмоции, эмотивность, экспрессивность, оценочность

Человек познает мир посредством разума и чувств. Мы выражаем свои эмоции, свое отношение к действительности с помощью языка с того момента, как только у нас возникает осознанная речевая деятельность. Эмоции не только выполняют важную роль в процессе мышления и социального поведения отдельного человека, выступают способом отражения субъективного отношения индивида к реальности, которая его окружает, но и являются элементом культуры любого народа.

В качестве материала для исследования послужил роман-антиутопия американского автора Сьюзен Коллинз «Голодные игры» (2008). В данном произведении категория эмотивности представлена и раскрыта достаточно полно.

С развитием когнитивно-коммуникативного подхода к языку многие исследователи выделяют эмотивную функцию языка, связанную с выражением чувств говорящего. В лингвистике изучением эмотивности занимается междисциплинарная наука эмотиология, которая разграничивает понятия «эмоциональность» и «эмотивность», принадлежащие к сфере разных наук – психологии и лингвистики.

Эмоциональность является одним из компонентов коннотативного значения слова и представляет собой категорию, которая служит для лексического выражения адресатом своих чувств и эмоций. В. И. Шаховский утверждает, что, в отличие от эмотивности, эмоциональность – это характеристика, присущая самому слову, его семантике; слово либо именуется эмоцией, либо включает эмоциональный компонент в свое лексическое значение. Эмотивность является

одной из трех базовых характеристик языка (когнитивность, коммуникативность, эмотивность) [8, с. 6–11].

Категория эмотивности связана с категориями экспрессивности и оценочности. Большинство лингвистов не проводят четкого различия между содержанием, которое вкладывается в понятия «эмоциональный» и «экспрессивный». Не существует и общей для всех исследователей трактовки понятия «экспрессивность». Однако традиционно рассматривается концепция однозначного различения экспрессивности и эмоциональности Е. М. Галкиной-Федорук, которой придерживаются И. В. Арнольд, В. Г. Гак, Т. В. Маркелова и др.

Эмоции человека напрямую связаны с интеллектуальными и волевыми проявлениями, которые человек выражает вербально. Эмоциональность и экспрессивность взаимосвязаны, хотя в когнитивной лингвистике они имеют разные функциональные задачи. Эмоциональность всегда экспрессивна, но не наоборот. Экспрессия может выражаться нейтральными языковыми единицами, при этом экспрессивное значение будет достигнуто за счет мимики, жестов, интонационных и паузационных элементов [3, с. 107].

Многие лингвисты говорят о тесной связи эмоциональности и оценочности, так как любая осмысленная эмоция выражается в отношении субъекта к реальности, то есть в его оценке. Ряд исследователей разграничивает эти понятия, утверждая, что оценочность как языковая категория может автономно существовать без эмоциональной составляющей. А. В. Кунин видит в оценке сочетание индивидуального и социального, оценка рассматривается исследователем как категория, определяемая общественным влиянием на индивида [5, с. 94].

О различии этих понятий говорит тот факт, что не все эмоционально окрашенные слова обладают оценочной коннотацией, и наоборот. Ярким примером отсутствия оценочности являются слова благодарности, где присутствует эмоциональный компонент.

Для выражения категории эмотивности в текстах художественных произведений используются различные средства языка: фонетические, графические, морфологические, лексические, синтаксические и др.

Как отмечает Н. В. Зотова, иллюстрация выражения эмоционального состояния на фонетическом уровне осуществляется с помощью просодем и интонем, которые входят в понятие интонации и служат для выражения эмоций говорящего в устной речи [4, с. 7–8].

Что касается письменного текста, правильнее будет говорить о графической выразительности, интонация и просодия выражаются в текстах графическими средствами: междометиями или графическими маркерами.

На морфологическом уровне эмоциональное состояние выражается с помощью аффиксации, приемов словосложения, а также редупликации. В англий-

ском и русском языках используются формы степеней сравнения прилагательных.

На лексическом уровне категория эмотивности раскрывается посредством употребления синонимов, антонимов, фразеологизмов, стилистически окрашенной лексики (эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика), лексики ограниченного употребления (диалекты, просторечия, профессионализмы, жаргон, историзмы, архаизмы, неологизмы), заимствований.

Наиболее значимыми синтаксическими средствами выразительности являются знаки препинания, структура предложения и его грамматические признаки, а также стилистические фигуры: риторический вопрос, повтор, синтаксический параллелизм.

Говоря об основных подходах к классификации эмотивной лексики, мы опираемся на положение, что лексический состав языка включает в себя эмотивную лексику и лексику эмоций.

В зависимости от функциональной природы этих слов Л. Г. Бабенко относит к эмотивной лексике совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения – слова-аффективы, выражающие эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия). Вторая группа слов – в статусе созвучия, или коннотации (слова, передающие эмоциональное отношение говорящего к предмету номинации или его признакам: эмоционально-оценочные прилагательные, архаизмы, поэтизмы); а к лексике эмоций – слова, не выражающие эмоции непосредственно, но называющие их (love, admiration, anger, страх, обожание, нежность и т. д.) [1, с. 4].

В свою очередь В. И. Шаховский выделяет три типа лексики, которая отражает эмоции человека: 1) лексика, называющая, эмоции человека (номинальная функция – fear, love); 2) лексика, описывающая эмоции (he is angry, frightened); 3) лексика, собственно выражающая эмоции, где сама эмоция не называется, но демонстрируется в семантике слова, передающей через косвенное обозначение эмоциональное состояние говорящего, его чувственное отражение денотата и переживание этого отражения (darling, smashing) [7, с. 91–94].

Первая и вторая группы являются по своей семантике нейтральными. Такую лексику квалифицируют как ассоциативно-эмотивную, так как она не выражает эмоций, а создает эмоциональный фон. Именно третья группа, по мнению исследователей, является эмотивной лексикой, которая семантически категоризирует эмоции.

Далее обратимся к определению жанра антиутопии. Жанр «антиутопия» является зеркалом жанра «утопия» и показывает общество идеализированно-плохое. В романах-антиутопиях автор, как правило, представляет публике свое видение дальнейшего пути развития человечества, прогноз альтернативного развития цивилизации. Основной целью романа-антиутопии является стремление автора предупредить читателя о том, чего нельзя допустить, автор пропи-

сывает конкретный отрицательный сценарий, который отражает ту действительность и те ошибки, которых людям следует стремиться избежать в будущем.

Одним из известных современных авторов, которые пишут в жанре «антиутопия», является американская писательница Сьюзен Коллинз (род. 1962). В произведении «Голодные игры» (*The Hunger Games*) в полной мере нашли отражение лингвистические особенности авторского стиля Сьюзен Коллинз, способствующие созданию в произведении атмосферы угнетения и борьбы, позволяющие читателю почувствовать эмоциональное состояние, чувства героев.

По словам Е. А. Волковой и Д. В. Сушко, главной особенностью стиля С. Коллинз является употребление окказионализмов, то есть индивидуальной авторской лексики, которая используется лишь в условиях контекста данного произведения, как лексическое средство художественной выразительности. Так как действие романа происходит в постапокалиптическом будущем, автор создает непривычный для современного общества мир с новым для читателя укладом жизни. По семантике употребления в романе окказионализмы делятся на несколько групп: 1) географические наименования (топонимы): Панем (Panem – страна, образованная в результате катастрофы на территории бывшей Северной Америки), Дистрикт (District – округ, снабжающий Капитолий различным сырьем), Шлак (The Seam – место обитания самых бедных жителей в Дистрикте 12); 2) классовая принадлежность участников к Играм: трибуты (tributes – пара молодых людей в возрасте от 12 до 18 лет из каждого дистрикта, которые выбираются посредством жеребьевки, или Жатвы (Reaping), распорядители Игр (Gamemakers) и команда стилистов, готовящих трибутов к Играм (prep team или preps); 3) изобретения Капитолия – чудовища, ядовитые растения, враги участников на арене Игр – переродки, которые принимают форму погибших трибутов (mutts), осы-убийцы (trackerjackers), ядовитое растение «морник» (nightlock); 4) технические устройства и транспортные средства, используемые в будущем: планолет – управляемый на расстоянии транспорт, увозящий тела погибших трибутов с арены (hovercraft), прозрачная установка, поднимающая трибута на арену (tributetube) [2, с. 44–45].

Еще одной отличительной особенностью стиля С. Коллинз, выявленной С. М. Сайдалиевой, является аллюзивность антропонимов. Имена многих героев произведения несут в себе скрытый смысл и символизм. Имена главных героинь соотносятся с названиями цветов, посредством которых раскрывается их характер, их эмоциональный потенциал: 1) Китнисс (Katniss) – имя главной героини произведения, которая ведет борьбу за свободу жителей Панема, соотносится с растением стрелолист (Katniss), чьи листья напоминают стрелы, в то время как лук является главным оружием героини. Стрелолист, как символ выживания, адаптации к сложным условиям, является прямой отсылкой к сложной судьбе главной героини; 2) Примроуз (Primrose) – младшая сестра главной

героини; с английского *primrose* – цветок первоцвет, растение неустойчивое к холодам; такова и Примроуз, нуждающаяся в защите сестры [6, с. 42–44].

Н. Г. Щитова также подчеркивает, что в произведении С. Коллинз важную роль в эмоциональной окраске текста играет цветообозначение, что отражает контраст между позитивными и негативными явлениями. В описании окружающего постапокалиптического мира, природы, одежды, внешности героев часто встречаются противопоставления светлых (ярких) красок, преобладающих в могущественном Капитолии, и темных (мрачных) оттенков, являющихся отличием представителей многих удаленных от столицы дистриктов [9, с. 172].

Для создания наглядного образа героев и атмосферы произведения С. Коллинз использует индивидуально-авторские эпитеты, которые отражают авторское восприятие предмета, передавая положительные или отрицательные эмоции.

В ходе решения поставленных задач было выяснено, что изучение эмоциональной составляющей языка необходимо, так как нормальная жизнедеятельность человека напрямую связана с проявлением чувств и эмоций. Большинство лингвистов разграничивают понятия «эмоциональность» (чувственная оценка объекта) и «эмотивность» (лингвистическое выражение эмоций).

Понятия эмоциональности, оценочности и экспрессивности связаны напрямую с психоэмоциональной составляющей человека, так как зависят от восприятия им событий, его реакции на них. Понятие экспрессивности шире, а эмоциональность и оценочность, в силу субъективности, являются ее составными частями.

Достаточно полно потенциал эмотивной лексики раскрывается в затрагивающем человеческие чувства литературном жанре романа-антиутопии, представляющем в трагических картинах ошибки человечества, которые привели к краху империи и бесконечным войнам.

С. Коллинз, написавшая трилогию «Голодные игры» в жанре романа-антиутопии, особенно активно использует эмотивную лексику и другие способы выражения эмоций для прямого влияния на чувства читателей, в основном подростков, которые будут строить общество будущего, давая им понятие о негативном исходе человечества, которого они не должны допустить.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Свердловск, 1990. 32 с.
2. Волкова Е. А., Сушко Д. В. Семантическая характеристика окказионализмов в трилогии С. Коллинз «Голодные игры» [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–3. С. 43–45. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-harakteristika-okkazionalizmov-v-trilogii-s-kollinz-golodnye-igry>

3. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета В. В. Виноградову в день его 60-летия / под общ. ред. А. К. Ефимова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 103–124.

4. Зотова Н. В. Способы выражения эмоций в художественном тексте (на материале английского и удмуртского языков) [Электронный ресурс] // Успехи современной науки. 2017. № 4. С. 7–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29317635>

5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.

6. Сайдалиева С. М. Способы достижения функциональной эквивалентности в переводе английской литературы для подростков [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/37230/1/Sajdalieva_Sposoby_19.pdf

7. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.

8. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1983. 94 с.

9. Щитова Н. Г. Характеристика цветообозначений (на материале романа Сьюзен Коллинз “The Hunger Games”) [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–2(65). С. 171–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-tsvetooboznacheniy-na-materiale-romana-syuzen-kollinz-the-hunger-games>

УДК 81-23

*Л. Р. Хомкова, Е. С. Сотникова (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Особенности актуализации понятий «богатство» и «бедность» в русской и немецкой языковых картинах мира

Статья посвящена анализу лингвокультурологических особенностей актуализации понятий «богатство» и «бедность» в сознании немецкого и русского народов на материале пословиц и поговорок двух языков. Выявляются сходства и различия в интерпретации данных феноменов и делается вывод о связи особенностей их вербализации с духовно-религиозным опытом двух культур.

Ключевые слова: бедность, богатство, картина мира, католицизм, культура, национальная специфика, паремия, православие, протестантизм

Каждый естественный язык специфичен. Как базовый код он отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, в определенной